

В школе мы «проходили» рассказы А.П. Чехова. Помню, как по указке учебника и учителя мы рьяно критиковали Душечку – героиню одноименного рассказа. Дети легко верят взрослым, у них нет своего опыта, наверное, на этом и построено воспитание, как навязывание дурацких норм в том числе. Не так давно я с удовольствием пересмотрела экранизацию рассказа с Людмилой Касаткиной в главной роли. Вспомнилось и детское презрение к Душечке. Мы повторяли вслед за учителем, как смешна Душечка, подстраиваясь под каждого своего мужа, повторяя его слова, восхищаясь и проникаясь его делом, поступками, его жизнью. Настолько, что становилась его тенью, продолжением, его женским Я. Душевный склад Душечки и воспитание предопределили ее почти полную принадлежность мужчине. Кажется, она вполне искренна при этом и вполне довольна.

Более того, оставаясь одна после смерти мужа, впадала в уныние и пустоту бессмысленности существования. Последним прибежищем для нее стал маленький мальчик – сын ее постояльца, а чуть позже и любовника. Но и к этому маленькому мужчине она относилась с большим почтением, восхищением его талантами и безграничной нежностью.

Похоже, что талант Чехова увидел то, что и самому Антону Павловичу не нравилось в дамочках, казалось женским лицемерием не от большого ума. Со временем история Душечки стала вызывать у меня тепло утраченного и далекого. Хотелось бы, чтобы современные девочки внимательнее отнеслись к таланту Душечки, если роль жены для них все еще привлекательна.

Душечка своим отношением создавала образ мужа, делала его значительным. Хотя, по мнению окружающих это не всегда было уместно. Замечу, что умение искреннее восхищаться своим мужем многим нашим современницам недоступно. И в этом плоды эмансипации, бесконечной конкуренции с мужчинами. Плоды часто горестные.

Растворение части собственного эго.. Вот, что происходит и создает душевную нишу для Другого, Близкого, Любимого. Для этого нужны годы, чтобы научиться справляться с собственным эгоизмом.

По ощущениям многих женщин принадлежность заложена в них очень глубоко. Мы можем говорить о подсознательной принадлежности, с которой можно бороться, можно ее отрицать, что еще и еще раз подтверждает, что она есть. Особенно ярко она проявляется в первые дни и часы после первой близости с мужчиной. Полное смятение чувств, еще не ясно, а что же произошло? Люблю ли я его, и что будет дальше, но приходит настойчивое ощущение принадлежности ЭТОМУ мужчине, который больше похож на мальчика, юношу, молодого балбеса. Потом это ощущение утрачивается, но на смену ему приходит тоска, которую ей придется заглушать вновь и вновь, приходя к чувству НЕПОЛНОТЫ. Постепенно женщина включается в поиски пары. Это и становится ее ответом, как она воспринимает свою принадлежность.

Женщине тяжело вне принадлежности. Рождается ощущение, что она никому не нужна. А что если она не встречает того мужчину, которому будет принадлежать душой и телом?

Она реализует это иначе.

□ **Альбина**

Не такая уж частая картина, но встречается. Начиналось все как-то легко и непринужденно. Молодой коллектив под началом молодого руководителя-бизнесмена. Все дружат и работают, с личным временем считаться не принято. Шеф иногда резок и брутalen, но душа-душка и хорош собой. Обаятелен настолько, что молодым сотрудницам не в тягость поработать, выполнить любое поручение. Альбина поначалу ощущала себя очень гармонично. Офис стал местом напряженной работы, но и местом, где происходили главные события ее жизни: встречи с интересными людьми, общение. Не редкость совместные выходы и выезды. Одним словом, полное ощущение общего дела.

Как-то незаметно свободное время испарилось за ненадобностью, те часы, что Альбина могла находить вне работы заняла учеба для повышения квалификации и спорт. А потом шеф призвал к себе и сообщил, что нужно уехать в командировку длиною в год – поработать в другой стране. Потом еще одна страна. Очень далеко от дома Альбина с грустью смотрела на коллег, которые смогли вывезти туда семьи и продолжали жить привычным семейным укладом. Нельзя сказать, что мысли о создании семьи не посещали Альбину. Но когда? Ведь все ее время, всю ее душу занимает общее дело, которому она не в силах изменить. Как можно подвести шефа после стольких лет жизни одними задачами, одним пространством, одним бизнесом, в котором у Альбины есть своя, очень важная роль. Постепенно пришло понимание, что работа за последние годы переросла в нечто большее, она вытеснила то, чем принято дорожить. В такой ситуации увольнение немыслимо, а уход очень напомнит развод по причине неверности жены. В такую ловушку попадают очень достойные молодые женщины. У них есть два свойства, определяющие ее выбор: ответственность и опора в жизни на собственные силы.

Остается пожелать одного: встретить мужчину, который станет опорой. Может быть, тогда отпадет необходимость хранить верность фирме. А шефу придется согласиться с тем, что изменяют не ему, а пытаются справиться с изменой своему предназначению.

Вот лишь одна история о злоупотреблениях шефа и верности делу, когда принадлежность работе заполняет жизнь женщины без остатка.

История о девочке, которой не разрешили вырасти

С детства Ирочка была помощницей маме по хозяйству. Постепенно она взяла на себя почти все хлопоты по дому. С замужеством сразу после института как-то не сложилось. Мама критически отнеслась к избранникам дочери. Потом рабочие будни, короткие праздники. Ирочка выросла. Заботы мамы и папы все больше передавались ей. Они постоянно связывались с дочерью по телефону, чтобы дать поручение купить, сделать, отнести. Жизнь Ирочки незаметно заполнилась обслуживанием самых близких людей. Она их палочка-выручалочка. Заботливая дочь, которой не до себя – сделать бы успеть то, о чем просят родители. Слабые возражения, что у нее может быть своя личная жизнь, обрывались короткими репликами, мол, ты – дочь, значит, должна и обязана. Ирочка - добрая душа и сама готова была прийти на помощь. Готовить, мыть, стирать и гладить, делать заготовки, ведь это ее семья. А другой семьи у нее пока нет. После сорока лет друзья еще делали пару попыток познакомить ее с мужчиной, но безуспешно. С другой стороны, и с родителями хлопот было столько, что мужа, да и детей просто физически не потянуть. И без них хлопот полон рот.

В какой-то момент своей хлопотливой жизни Ирочка поняла, что женского счастья, ну, чтобы был милый рядом, на ее век не хватило. Осознать это было горько и больно, но жизнь бежит дальше, увлекая и преподнося новые заботы каждому новому дню.

Принадлежность родительской семье стала предназначением. И в этом ее достоинство, ее судьба. И выбор?

□ **Вместо эпилога**

Хочу вспомнить слова своего любимого педагога по фортепиано - Кларочки (так, любя, мы называли ее). Талантливейший педагог и не очень счастливая женщина. Было это почти тридцать лет назад. Кларочка говорила о мужьях (о заботе женской) и привела в пример жену Святослава Рихтера, которая полностью посвятила свою жизнь великому музыканту, растворилась в нем. Ее жизнь стала служением. Кларочка так и сказала: «Олечка, можно посвятить свою жизнь мужчине, если это Рихтер». Может быть, в этих словах выразилась тоска женщины по собственной принадлежности, мечта о достойном мужчине, которому ЗАХОЧЕТСЯ принадлежать целиком и полностью. Без изъятий.

Ольга Макарова